

УДК

372.893+371.64/.6(09)

ББК 4426.63-268.2 ГСНТИ 03.01.45 Код ВАК 13.00.02

И.С. Огоновская

Екатеринбург

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДОМИНАНТА ШКОЛЬНЫХ
УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА
XIX – XXI ВВ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственный заказ, воспитание, школьный учебник истории.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается государственная политика России — СССР — РФ в отношении содержания школьных учебников истории, выполняющих воспитательную функцию. Автор согласен с мнением о том, что школьные учебники истории призваны воспитывать граждан и патриотов своей страны. Вместе с тем он показывает, что на всех этапах российской истории государственный идеологический заказ приводил к фальсификации страниц отечественной истории, способствовал формированию искажённого исторического сознания школьников.

I.S. Ogonovskaya

Yekaterinburg

**DOMINANT EDUCATIONAL SCOOOL TEXTBOOKS
ON HISTORY
IN STATE ORDER XIX - XXI CENTURIES**

KEY WORDS: state order, education, scoool textbook on history.

ABSTRACT. The article considers the state policy of Russia - Soviet Union - Russian Federation on the content of history textbooks, performing an educational function. The author agrees with the view that school history textbooks are designed to educate citizens and patriots of their country. However, he argues that at all stages of the history of the Russian state ideological order led to the falsification of pages of Russian history, contributed to a distorted historical consciouness of students.

Во все времена школьные учебники предназначались для издания, утверждались соответствующими инстанциями, не

существовали вне официальной идеологии, создавались целенаправленно под определенный заказ государства, существующей власти. Нельзя не согласиться с мнением Т.А. Володиной, считающей, что государство «в сфере исторического образования свою главную задачу видит в легитимизации существующего режима и воспитании лояльности граждан», что «установками» науки, государства и общества являются соответственно объяснение прошлого, оправдание настоящего и актуализация прошлого, исходя из настоящего» (6. С. 107).

Трудно назвать первое учебное издание по отечественной истории. Одни считают таковым «Синописис» (1674), другие - «Краткий Российский летописец с родословием» М.В. Ломоносова (1760), третьи - «Начертание русской истории для средних учебных заведений» Н.Г. Устрялова (1839). Вместе с тем можно с уверенностью сказать, что каждое из учебных изданий, выходящее в России в XVII — XXI вв., способствовало реализации определенной цели. К примеру, «Синописис» «жил» более ста лет, так как отражал идею значимости самодержавия для единства и сохранения государственности славян. Ломоносовская «Краткая российская история» была построена на стремлении доказать, что Россия ни в чем не уступает Европе. Учебное пособие, называвшееся «Сокращение российской истории Н.М. Карамзина в пользу юношества» и изданное А.-В. Таппе, в полной мере отражало главную задачу государственной политики в сфере образования — укоренение идеи незыблемости царского трона.

В циркуляре попечителям церковных округов, подписанном министром С.С. Уваровым в 1834 г., выражалось пожелание так построить учебный процесс, чтобы подрастающее поколение обучалось в духе православия, самодержавия, народности. Модным теориям о «равенстве» и «свободе» министр потребовал противопоставить изучение школьниками отечественной государственности, ее истории и особенностей, а также истории формирования неповторимого духовного облика русского человека (4. С. 84). Этим требованиям в полной мере отвечал учебник Н.Г. Устрялова, по которому российское юношество училось до 1960-х гг. XIX в.

(31). Между тем учебник М.П. Погодина был отвергнут специальным комитетом Министерства просвещения, пришедшим к заключению, что «Русская история» г. профессора Погодина не соответствует правилам, изложенным в программе Министерства народного просвещения о составлении руководства к преподаванию Русской истории в средних учебных заведениях... Начертание Русской истории в настоящем своем виде не может быть употребляемо как учебное руководство в гимназиях». Причина тому — расхождения с официальными требованиями: «исконность» самодержавия выглядела неубедительно, удельный период также (князья заняты «грабежами, убийствами, опустошениями, клятвопреступлениями...»), религия не выступала самостоятельным и полноценным фактором русской истории и т.д. (6. С. 126-127).

В конце XIX — начале XX в. Министерство народного просвещения осуществляло жесткий контроль над созданием и распространением учебной литературы по истории в средней школе. Для этого существовала государственная экспертиза, главное предназначение которой заключалось в том, чтобы не допустить в гимназии и училища учебную литературу, не соответствующую официально-охранительной идеологии. В государственных школах использовались только учебники с грифом министерства просвещения «Одобрено» и «Допущено», в программах 1890, 1892 и 1913 гг. неизменно подчёркивалось, что главной целью изучения истории в школе должно быть «укоренение у учащихся любви и преданности престолу и отечеству» (32. С. 3). Широкое распространение в этот период получили учебники И. Беллярминова, Д. Иловайского, М. Острогорского и других авторов (2; 11; 24), придерживавшихся официально-охранительного направления.

В начальный советский период старые учебники были признаны непригодными для обучения подрастающего поколения, а гражданская история была заменена обществоведением, однако уже 5 марта 1934 г., выступая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин обозначил проблему отсутствия гражданской истории в учебных курсах и заявил о необходимости нового освещения истории страны, нового

понимания предмета истории, под которым подразумевался традиционный для дореволюционной школы государственно-патриотический характер (9. С. 184-185). 20 марта на заседании ЦК он подчеркнул особую историческую роль русского народа, который «собирал другие народы» в Российское государство, подготавливал образование Советского Союза и озвучил мысль об его особой исторической роли как народа, первым совершившим социалистическую революцию и по мере развития мирового революционного процесса собирающего в этот союз другие народы (9. С. 192).

В первом официальном учебнике советского времени — «Кратком курсе истории СССР» (1937) под редакцией профессора А.В. Шестакова, замечания к которому были сделаны лично Сталиным, — все «пожелания» вождя были воплощены в жизнь. Учебник предназначался для учащихся 4 класса начальной школы, однако из-за отсутствия выдержанных в марксистском духе других учебников был рекомендован и старшеклассникам. Основной акцент в учебнике был сделан на преемственность истории, сильные личности, наделенные огромной властью (Иван IV, Петр I), созидательную роль партии большевиков в деле социалистического строительства (15).

В этот, а также последующие поколения учебников, прочно вошли идеологические штампы, которые должны были воспитывать чувство гордости за свою страну, коммунистическую партию, советский народ. Основные характеристики советского периода определялись следующими категориями: организующая роль партии под руководством вождя и безупречность ее стратегии, превосходство советского строя над другими системами (режимами), враждебность внешнего окружения и «злые козни врагов», мешающих социалистическому строительству. Источником силы советского государства в 1930 — 1960-е гг. объявлялся союз рабочих и крестьян, а в 1970-е гг. — «новая историческая общность людей — советский народ, общность трудящихся людей разных наций и народностей СССР». Главным делом сознательного творчества советского народа провозглашалось дальнейшее развитие и упрочение социалистического общества в СССР, его постепенное превращение в коммунизм» (3. С. 6).

Эти идеологические догмы стали основой формирования мировоззрения школьников указанной эпохи. «Сомнительных» страниц, рассказывающих о нелюбимых фактах отечественной истории (массовые репрессии, цена социалистических преобразований, победы в Великой Отечественной войне и т.д.), в учебниках того времени не было.

Нельзя не отметить и тот факт, что советские школьники не должны были знать «ненужные» имена или, наоборот, должны были их знать для того, чтобы понимать, кто виноват во всех существующих проблемах. М. Ферро писал об этом так: «Что касается функции истории как борца, то тут на ум приходят прежде всего манипуляции, практиковавшиеся в СССР. Долгое время предавался забвению Троцкий, а говорилось только о Сталине, затем имя Сталина исчезло или почти исчезло, а Троцкого стали цитировать часто, но лишь для того, чтобы осудить. С началом перестройки вновь появился Бухарин, стали мягче писать о Троцком, вспомнили Мартова...» (36. С. 10-11).

Только в эпоху перестройки состоялся первый открытый конкурс новых учебников, согласно условиям которого учащиеся имели «безусловное право выражения собственного, хорошо обоснованного мнения, которое может не совпадать с установкой учителя или авторов современных учебников» (23. С. 3-4). Выступая на съезде работников народного образования страны в конце 1988 г., председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодин отметил, что «учебник может написать любой специалист», но он должен быть одобрен учителями, советами школ, а главное, министерскими инстанциями (20. С. 13-14).

С конца 1980-х гг. началась оперативная замена политизированных и социологизированных учебников, процесс их деидеологизации, однако изменения происходили в рамках скорректированной традиционной марксистской парадигмы. Б.А. Рыбаков, под руководством которого был подготовлен один из новых учебников того времени для 7 класса, пишет о том времени так: «Но Академия педагогических наук тормозила выпуск нового учебника, требуя включения в него твердых, отлитых в штампы формулировок. Объяснялось это тем, что

дети якобы должны знать истину в завершённом, отполированном виде» (28. С. 34).

1990-е гг. можно считать периодом разгосударствления исторического образования в России. В 1994 г. министерством образования РФ была утверждена «Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях», которая предполагала отказ от монополии тоталитарной идеологии, переход к плюрализму идеологий, обращение к системе ценностей, связанных как с лучшими национальными традициями, так и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения (30. С. 22). Одним из последствий заявленных позиций стало появившееся разнообразие школьных учебников.

Вместе с тем обилие учебных изданий по истории не способствовало их качеству. Помимо этого новый взгляд на «закрытые» ранее проблемы отечественной истории вызвал недовольство ветеранских организаций, КПРФ, многих родителей. Уже в конце 1990-х гг. появилисьстораживающие тенденции, связанные со стремлением власти поставить историческое образование под государственный контроль. Известны «дела» авторов учебных изданий А.А. Кредера (16), И.Н. Ионова (11), И.И. Долуцкого (8). Первого осудили за выводы о том, что заключив в 1939 г. с Германией договор, имевший секретный протокол, СССР «стал соучастником очередной перекройки карты Восточной Европы», «фактически оказался среди стран «поджигателей войны» (16. С. 152; 19. С. 211); второго, рассматривавшего историю России через призму цивилизационной парадигмы, реализацию прав человека, обвинили в том, что его книга вызывает у учащихся чувство стыда за Россию, ощущение национальной неполноценности. Учебник третьего автора, позволившего себе привести высказывание публициста Ю. Буртина о формирующемся режиме личной власти В.В. Путина и мнение лидера партии «Яблоко» Г.А. Явлинского, который полагал, что уже в 2001 г. в России «оформилось полицейское государство» (8. С. 193), был лишён грифа Министерства образования.

В августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников стал предметом рассмотрения на заседании

правительства РФ, в декабре 2003 г. на встрече с учеными в Российской государственной библиотеке президент В.В. Путин заметил: «Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода..., но авторы сегодня впадают в другую крайность и игнорируют тему патриотизма, вместо того, чтобы воспитывать чувство гордости у учеников» (21).

Как пишут историки К. Аймермахер и Г. Бордюгов, вступление в новый XXI в. положило начало стремлению «сформулировать государственный интерес или «идею государственного интереса... в обучении истории» (1. С. 7).

Принятый в 2004 г. государственный образовательный стандарт по истории в качестве цели исторического образования для основной школы определил «воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни», а для базового уровня старшей школы — «воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин» (35. С. 11, 266).

В 2007 г. в российском обществе развернулась бурная дискуссия по поводу книги для учителя, а в дальнейшем — новых учебников истории России XX в., вышедших в издательстве «Просвещение» (13; 14). Инициаторы, идеологи данных изданий, обеспокоенные падением патриотических чувств молодежи, активно защищали тезис о том, что история российского государства должна вызывать чувство гордости за страну, а не пренебрежение и неуважение к ней. На учителей истории возлагалась обязанность «заставить детей быть патриотами».* В предисловии к одному из учебников, авторы

* Данные проблемы и учебники обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории России и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного

заявили о своем стремлении «... передать... читателям... любовь к своей стране, ее истории, людям, лучшим представителям нашего народа», показать «путь Советского Союза от его величайшего исторического триумфа до трагического распада», чтобы школьники могли «осознавать и понимать, в каком мире и в какой стране мы... живем» (14. С. 5; 19. С. 5). Знакомство с содержанием учебников истории для 11 класса позволяет понять позицию авторов: воспитать любовь к своей стране можно, если затушевать, пригладить, причесать самые сложные страницы отечественной истории. К примеру, авторы второй части заявили, что являются «противниками концепции тоталитаризма», которая «являлась и является не инструментом познания, а орудием идеологической борьбы». Между тем в учебнике приведён фрагмент обращения Б.Н. Ельцина к гражданам страны 31 декабря 1999 г., в котором он извиняется за то, что не оправдал надежд людей, «которые верили, что мы одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее». Здесь же написано, что «Советский Союз не был демократией, но он был ориентиром и примером лучшего, справедливого общества для многих миллионов людей во всём мире». Вместе с тем авторы не объясняли школьникам, какой политический режим существовал в СССР: авторитарный, тоталитарный или какой-то еще? Они же утверждали, что на протяжении 70 лет «внутренняя политика западных стран корректировалась в пользу прав человека под немалым воздействием СССР, гигантской сверхдержавы, осуществившей социальную революцию и победившей в самой жестокой из войн», но из этого утверждения школьники могли сделать неправдоподобный вывод, что только под давлением СССР в западных странах осуществлялись права человека. Рассматривая причины «холодной войны», А.А. Данилов и его соавторы

стандарта общего образования второго поколения» (Москва. 18 — 22 июня 2007 г.), участником которой был автор статьи. Присутствие представителей Администрации президента на этом совещании *volens-polens* подтверждало наличие государственного заказа на обсуждаемые книги.

упоминали о «вкладе» в неё СССР, но всё-таки основную вину возлагали на западные страны, прежде всего США (14. С. 5, 6, 10-13). Можно поддержать мнение историка Ю.В. Величко, который отмечал, что авторы рассматривают период послевоенного И.В. Сталина «в духе откровенной апологетики внешней политики СССР и великих свершений внутри страны», показывают внешнеполитические шаги СССР только как ответные и оборонительные, что внутренняя политика Сталина дана «в основном в виде констатаций фактов» и развивается только «под воздействием внешних факторов» (5. С. 10, 11).

С ура-патриотических позиций рассматривается в этом учебнике период 2000-х гг. Именно в этот период, по мнению авторов, было «восстановлено государство», значительно улучшилась экономическая обстановка, Россия стала серьезным партнёром на политической арене, «который открыто декларирует свои национальные интересы и стремится их отстаивать» (14. С. 312, 343).

Учителя, преподаватели вузов, ученые, журналисты увидели в новых изданиях стремление авторов вновь переписать историю (7, 10, 18, 26, 29). Эти книги получили в народе название «президентские», так как для их популяризации и продвижения в образовательные учреждения был использован административный ресурс. Целеполагание данных изданий можно определить на основании слов президента В.В. Путина, заявившего на встрече с педагогами, что «на преподавателей ложится не самая простая задача — они должны не только передать ученикам историю, но и сами понимать роль России и существующую политическую ситуацию» (17). Указанные учебники в качестве пробных были направлены в образовательные учреждения страны, но, как показала практика, не прижились в той мере, на которую рассчитывали инициаторы их продвижения и авторы.

В 2011-2012 гг. были приняты Федеральные государственные образовательные стандарты для основного общего и среднего (полного) образования. В качестве основного результата образования в первом документе обозначено «воспитание российской гражданской идентичности; патриотизма; любви и уважения к Отечеству, чувства гордости

за свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной» (33. С. 7, 8). Во втором документе к результатам добавлены «уважение государственных символов (герб, флаг, гимн), гражданская позиция как активного и ответственного члена российского общества, готовность к служению обществу, его защите» и т.д. (34. С. 8, 9). Определение личностных результатов образования в категориях «любовь», «уважение», «гордость» естественным образом странлировались на историческое образование и вновь актуализировало дискуссии по поводу учебника отечественной истории: должны ли быть в нём страницы, не вписывающиеся в категорию «белое», вызывающие чувство страха, отвращения, стыда, разочарования?

В 2013 г. президент страны вновь вернулся к проблеме школьного учебника истории. 19 февраля 2013 г., выступая на встрече с членами Совета по межнациональным отношениям, В.В. Путин предложил разработать единые учебники истории для средней школы, которые будут на конкретных примерах показывать, что «судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур» и при этом «учебники должны быть написаны хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований» (27). Последние слова были восприняты многими историками, учителями, активными гражданами как призыв покончить с плюралистичностью учебников и вернуться к однозначным оценкам, интерпретациям исторических событий, процессов, личностей и др.

За разработку историко-культурного стандарта, который должен лечь в основу нового учебника истории, взялись Российская академия наук и два общественных объединения — Российское историческое и Военно-историческое общества. Предложенные варианты этого стандарта широко обсуждались.

Критике подверглись практически все основные положения этого документа. Только автор данной статьи, принявший участие в его обсуждении на форуме <http://histrf.ru>, высказал 110 замечаний к введению и двум первым разделам документа (22). Что касается воспитательной доминанты, то спектр мнений участников дискуссии чрезвычайно широк: одни считают, что новый учебник истории должен излагать исключительно государственно-патриотический взгляд на отечественную историю и «детям совершенно не нужны разные точки зрения при освещении спорных вопросов» (А. Швецов); другие утверждают, что патриотическое воспитание не надо маскировать историей, а лучше ввести новый предмет «Патриотическое воспитание» (А. Фокин); третьи убеждены в том, что «учебник может быть любым, главное, как и что скажет учитель», и если он не любит Родину, то не сможет воспитать и гражданина (А. Дюжаков); четвёртые никоим образом не возражают против воспитания, но считают, что для этого «не надо жертвовать образовательным предметом даже с сильно развитой аксиологической составляющей» (В. Гольцов); пятые считают, что изучение истории должно быть направлено на формирование у школьников «уважения к собственной стране и ее истории», а, следовательно, нужно исключить реконструкцию истории России как «истории болезни», и содержание нового учебника должно быть нацелено на согласие, а не на конфронтацию (Ю. Никифоров) (22).

16 января 2014 г. президент России В.В. Путин встретился с авторами концепции нового учебника истории и поставил точки над *i*, сказав, что «единые подходы к преподаванию истории совсем не означают казённое, официозное, идеологизированное единомыслие», что «самые драматические, неоднозначные события — это неотъемлемая часть нашего прошлого», что «при всей разности оценок, мнений, мы должны относиться к ним с уважением» (25). Представители авторского коллектива заверили президента, что в течение 1,5-2 лет будет создан весь комплекс учебно-методических материалов под утверждённый историко-культурный стандарт. Остаётся только ждать и надеяться, что новые учебники будут объективны в содержании и оценках,

которые позволяют школьникам понять, что в истории России трагических страниц гораздо больше, нежели светлых и оптимистических, но от этого уважение к родной стране не может быть меньшим.

Литература:

1. Аймермахер К., Бордюгов К. История с учебником истории // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / Под ред. Карла Аймермахера и Геннадия Бордюгова. Серия «АИРО — Проект». М.: АИРО-XX, 2002. 227 с.
2. Белляринов И.И. Элементарный курс всеобщей и русской истории // Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т.В. Естеферова. - М.: Просвещение, 1993. С. 5-180.
3. Берхин И.Б., Федосов И.А. История СССР. Учебник для 9 класса / под ред. чл.-кор. АН СССР М.П. Кима. Изд. первое. М.: Просвещение, 1976. 384 с.
4. Боханов А.Н. История России, XIX век: учеб. для 8 класса общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М.: Русское слово, 2005. 320 с.
5. Величко Ю.В. О новом поколении учебников по новейшей истории России // Преподавание новейшей истории в общеобразовательной школе: тезисы научно-практической конференции. Екатеринбург, 29-30 ноября 2007 г. Екатеринбург: УрГУ, 2007. С. 9-16.
6. Володина Т.А. Учебники отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – середина XIX вв. // История и историки: историограф. вестник. М., Наука, 2005.
7. Ворсоби́н В. Сталин оправдан, а ошибался Горбачев // Комсомольская правда. 2007. 14 сентября. С. 12-13.
8. Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век: Учеб. для 10 — 11 кл. общеобразоват. учреждений. В двух частях. Ч. 2. М.: Мнемозина, 2002.
9. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 — 1950-е гг.). Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.
10. Елков И. Жили-были. Новейшая история России — что было с нами вчера // Российская газета. 2007. 11 июля.

11. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории // Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т.В. Естеферова. М.: Просвещение, 1993. С. 181-384.
12. Ионов И.Н. Истоки кризиса российской цивилизации. М.: ЦГО, 1998; Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX - начало XX в.: Учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1998. 319 с.
13. История России, 1900 — 1945 гг. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. М.: Просвещение, 2009. 447 с.
14. История России, 1945 — 2007 гг.: 11 кл.: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений [А.И. Уткин, А.В. Филиппов, С.В. Алексеев и др.]; под ред. А.А. Данилова [и др.]. М.: Просвещение, 2008. 367 с.
15. История СССР. Краткий курс: Учеб. для 4-го кл./ под ред. проф. А.В. Шестакова. Москва : Учпедгиз , 1937. 288 с.
16. Кредер А.А. Новейшая история. XX век. Учебник для основной школы. М.: ЦГО, 1995. 386 с.
17. Кузьмин В. Мыслить без штампов // Российская газета. 2007. 22 июня (№ 132).
18. Куликова Е. Советы учителям обернулись советчиной // МК-Урал. 2007. 3-10 октября.
19. Майер Р. Силы демократизации в России. Преподавание истории и подготовка школьных учебников // Россия и Германия. На пути к антитоталитарному согласию. М., 2000.
20. Материалы Всесоюзного съезда работников народного образования, 20 — 22 декабря 1988 г. М., 1989. С. 13 — 14.
21. Мацквичене М., Соломонова О. Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 ноября.
22. Обсуждение историко-культурного стандарта по созданию нового учебника российской истории. URL: <http://histrf.ru/ru/uchenim/otkritoe-obsuzhdenie/post-105> (дата обращения: 15.02.2014).
23. О проведении конкурсов на создание учебников для средних общеобразовательных школ // Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3-4.
24. Острогорский М.Я. История России: учебник для народных и других низших училищ. М.: Уральский культурный центр «Русская энциклопедия», Российский Духовный центр, 1992. 112 с.

25. Портал «Президент России»: Встреча с авторами концепции нового учебника истории. URL: <http://school.historians.ru/?cat=23> (дата обращения: 15.02.2014).
26. Преподавание новейшей истории в общеобразовательной школе: тезисы научно-практической конференции. Екатеринбург, 29 — 30 ноября 2007 г. Екатеринбург: УрГУ, 2007. 84 с.
27. Путин рассказал о новом учебнике истории России. URL: <http://www.pan.md/news/Putin-rasskazal-o-novom-uchebnike-istorii-Rossii/33510> (дата обращения: 15.02.2014).
28. Рыбаков Б. История и перестройка. М.: Книга, 1989. 80 с.
29. Свешников А. Борьба вокруг школьных учебников истории в постсоветской России: основные тенденции и результаты // Неприкосновенный запас. 2004. № 4 (36).
30. Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Решение коллегии МО РФ от 28.12.94 № 24/1 //Справочник преподавателя общественных дисциплин. М.: ЦГО, 1998. 224 с.
31. Устрялов Н.Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. СПб., 1839.
32. Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т.В. Естеферова. М.: Просвещение, 1993. 384 с.
33. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М.: Просвещение, 2011. 48 с.
34. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) образования. М.: Просвещение, 2013. 63 с.
35. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. История // Сборник нормативных документов / сост. Э.Д. Днепров, А.Г. Аркадьев. М.: Дрофа, 2004. 443 с.
36. Ферро Марк. Как рассказывают историю детям в разных странах мира: пер. с фр. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.